

Sweet Songs

Осень: вкус и ритм

RAGE AGAINST THE MACHINE

«Что такое ритмическая точность? Точное ощущение длительности нот и пауз. Что такое размер? Распределение и группировка этих длительностей... Паузам необходимо уделять такое же внимание, как и нотам» (Ванда Ландовска, «О музыке»).

По части гастролей неожиданно ударной (иначе не скажешь) стала осень, особенно октябрь: *The Chemical Brothers*, *Muse*, Ройзин Мерфи (*Roisin Murphy*), *Sex Pistols* (в ноябре)... Редкий поклонник творчества пионеров биг-бита позволит себе пропустить выступление Мэттью Бэллами (*Matthew Bellamy*) и компании, экс-солистки *Moloko* и, тем более, объединившихся с Гленом Мэтлоком (*Glen Matlock*) на басу вместо Сиды Вишеса (*Sid Vicious*) главных панков планеты.

Музыки стало страшно много и в ней все сложнее ориентироваться. Вкусы меломанов от года к году все разнообразнее, сочетания внутри одной аудиоколлекции — экстравагантнее. Школа современного музыканта эклектична до предела. Ярчайший пример — лидер *Muse*, одинаково страстно любящий Сергея Рахманинова, *Rage Against The Machine* и *The Tornados*, где играл его отец.

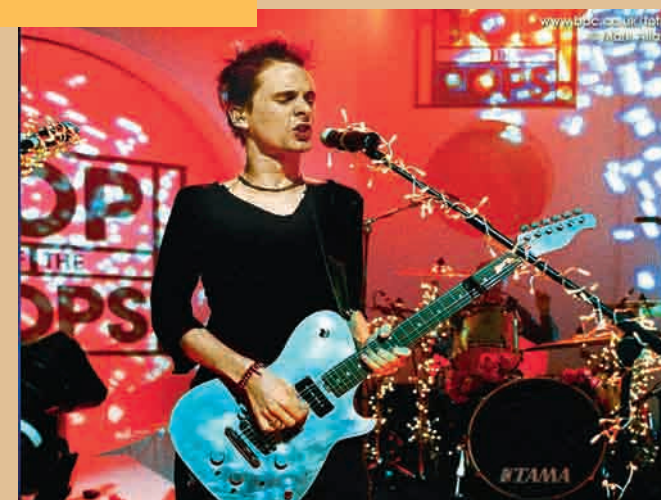

заводит). А вот *Muse* очень даже качает, и Бьорк, и *Portishead*, и *The Prodigy*, и какие-нибудь малийские ударные, и скрипичный концерт Чайковского, и фортепианный Рахманинова, и кое-какие панки, вернее, кое-какие их песни («*Monkey Gone To Heaven*», *The Pixies*, например). А Альфред Шнитке — парадокс — тоже не нравится, хотя звучит почти как Бьорк.

Если следовать теории, музыка состоит из трех основных элементов — мелодии, гармонии и ритма. Последний — первооснова. Он задает каркас музыкальной формы. Древняя музыка состояла почти исключительно из ритма. А сильные доли такта определяли (и продолжают определять) ритмический рисунок. Отсюда любовь многих к низким частотам. Однако другие их просто не слышат.

Танцы наших предков вокруг костра под барабаны, крики или хлопки — реминисценция банальная. Но к этим танцам слишком близки, к примеру, шоу *The Chemical Brothers*. Их октябрьский концерт в России тому подтверждение. Люди полностью подчинили себя ритму: они из всего создают дискотеку, любой их трек за-

ставляет двигаться. Выступления британского дуэта так или иначе становятся массовым сборищем танцующих. На сцене — нагромождение пультов и синтезаторов, и два крохотных человечка за ними. Скука, никакого действия, никакого движения. Но *The Chemical Brothers* имеют беспроигрышное решение — видеоряд на громадном экране и лазерное светопре-

ставление, пульсирующие точно в такт ритму, настроению и посылу композиции. Итог — дискотека высочайшего класса. Ну и, конечно, Том Роулэндс (*Tom Rowlands*) и Эд Саймонс (*Ed Simons*) — прекрасные изобретатели «вкусных вещей» внутри своих ритмических рисунков. Они не диджеи и не модные электронные продюсеры, хотя нередко занимаются и тем, и другим, а настоящие музыканты, умеющие расцветить свои композиции чужими идеями и голосами (будь то Нозль Гэллахер (*Noel Gallagher*) из *Oasis*, Ричард Эшкрофт (*Richard Ashcroft*) или Шинед О'Коннор (*Sinead O'Connor*). И задать моду в танцевальной индустрии на год вперед.

Музыка — это язык и средство общения. Спектр наших интересов — расширение музыкального словаря, который пополняется с годами узнавания и понимания. А спектр пристрастий — скорее инстинкты и привязанности.

Музыка — это язык и средство общения. Спектр наших интересов — расширение музыкального словаря, который пополняется с годами узнавания и понимания. А спектр пристрастий — скорее инстинкты и привязанности.

Есть мнение, будто внутренний ритм человека диктуют его музыкальные пристрастия. Ни мелодия, ни голос исполнителя, ни звуковая среда, ни даже качество записи или воспроизведения, а исключительно гармония музыкального ритма с биологическим ритмом сердца слушателя. Или автора, поскольку ритм есть еще и выражение некоего эмоционального содержания.

Один слушает регги и *AC/DC*, другой — хип-хоп и фанк, третий — скрипичные концерты Моцарта и трип-хоп. Бывают еще более вычурные сочетания — испанский романс и панк-рок. Сейчас мы перечисляем пристрастия вполне конкретных меломанов, а отнюдь не оперируем абстракциями. Они ищут ритм, наедине с которым чувствуешь себя комфортно. Иногда он бодрит, иногда удерживает в равновесии; может действовать извне, а может быть в согласии с очень интимным настроением. Потому вкусы и предпочтения бывают крайне противоречивы.

Разумеется, существуют и эстетика, и родительские наставления, но если вас трясет от неприязни к регги, значит, эта музыка звучит в диссонансе с пульсацией вашей крови — вашим внутренним ритмом.

Одни любят груши, другие — яблоки; одни ходят быстро, размахивая руками, другие движутся плавно. То же с музыкой. Работают те же инстинкты.

Некоторые исследователи позапрошлого века (*МакДаугал*, *Коффка*, *Мейман*) после экспериментов сошлись на том, что «всякое полноценное восприятие музыки есть ритмическое восприятие», активный процесс, предполагающий не просто слушание, но «соделание». Восприятие ритма обычно включает те или иные двигательные реакции — видимые движения головы, рук, ног, а также невидимые движения мышц грудной клетки, брюшной полости, речевого и дыхательного аппарата. Жак Далькроз, добившийся немалых успехов в воспитании чувства ритма, резюмировал: «Если пианист не испытал чисто телесных ощущений, если эти ощущения не проникли во все его существо, не влияли на деятельность его членов и органов дыхания, он не имеет понятия о значении акцента, обо всех явлениях, связанных с различным распределением во времени и пространстве нашей мышечной силы и их влиянии на ритмическую выразительность исполнения. И если мы воспринимаем музыку одним лишь ухом, то чувствуем лишь слабое эхо ее истинного существа».

Как правило, люди, любящие *Muse* и, скажем, Бьорк, стараются покинуть помещение, в котором вдруг зазвучит Горан Брегович (*Goran Bregovic*). К Цезарии Эвоге (*Cesaria Evora*) они относятся более снисходительно, но крайне редко слушают ее по собственной воле. Тем не менее, они уважают этих музыкантов, могут рассуждать о достоинствах их творчества с неподдельным интересом, однако слушать — нет. В случае с Бреговичем дело в раздражающем, доводящем до тошноты, чуждом, истерически быстром ритме, поломанном таким образом, что «ни качает, ни раскачивает» (хотя поклонников всего цыганского, и балканского это еще как

